

Т 2052855

А.В. Черных

ТАДЖИКИ В ПЕРМИ

очерки этнокультурного развития

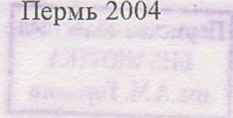

АДМИНИСТРАЦИЯ г. ПЕРМИ

А.В. Черных

**ТАДЖИКИ В ПЕРМИ:
ОЧЕРКИ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ**

Пермь 2004

УДК 323.1
ББК 66.5
Ч 49

*Книга подготовлена и издана в рамках проекта,
поддержанного администрацией города Перми.*

Ч 49 Черных А.В. Таджики в Перми: Очерки этнокультурного развития. — Пермь, 2004. — 28 с.: ил.

Фото: А. Захаров, А. Черных

Издание подготовлено на основе полевого этнографического изучения таджикской диаспоры г. Перми. В работе освещаются история формирования диаспоры, современные проблемы этносоциального развития, проблемы сохранения таджиками этнического и культурного своеобразия в условиях мегаполиса.

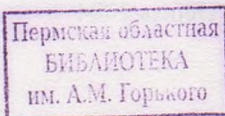
Издание предназначено для широкого круга читателей.

© А.В. Черных, 2004

© Администрация г. Перми, 2004

I 2052855

ТВПЕ

Вместо предисловия

События последних десятилетий заметно изменили привычную этническую карту многих регионов. Политические и социально-экономические преобразования в странах-республиках бывшего Советского Союза привели к значительным миграционным процессам. По статистическим данным, с 1997 по 2001 г. основную часть мигрантов в Приволжский федеральный округ составили русские (53%), а 20% миграционного прироста приходится на народы стран СНГ¹.

Причины этих миграций различны: распад СССР, сложные социально-экономические условия в регионах, гражданские войны и межэтнические конфликты. Эти причины привели к массовым миграциям в Поволжье и Прикамье и повлекли за собой формирование новых диаспор². Перепись населения 2002 г. наглядно продемонстрировала происходящие изменения. При уменьшении численности русских, татар, башкир, коми-пермяков, удмуртов и других народов, традиционно проживающих в Прикамье, численность азербайджанцев возросла в 1,5 раза, армян — в 2 раза, таджиков — в 2,2 раза³.

Объективные процессы, происходящие сегодня в нашем обществе: изменение этнического состава, появление новых этнических обществ — приводят к появлению множества проблем как у коренного населения, так и у обретающих новую родину. Местное население оказалось не готово к наплыву такого количества мигрантов. Основная масса горожан находится во власти стереотипов, так как новые соседи были и остаются «незнакомыми». Опасения вызывает не только появление множества социальных проблем, но и стремление мигрантов к сохранению своего этнического лица, нежелание «раствориться» среди коренного населения. Новые диаспоры в условиях мегаполиса часто предстают «этническим островом», сохраняя свои обычаи и культуру.

¹ Государство. Антропоток: доклад Центра стратегических исследований Приволжского федерального округа. Нижний Новгород — Москва, 2002. С. 24.

² Диаспора (от греч. *diaspora* — рассеяние) — пребывание значительной части народа (этнической общности) вне страны ее происхождения (Большая советская энциклопедия. М., 1978. Т. 8. С. 239); Диаспора — расселение части этноса или этносов за пределы исторически сформировавшихся собственных государственных образований и их проживание в иных регионах (Нации и этносы в современном мире: Словарь-справочник. СПб., 1999. С. 17—18).

³ От переписи до переписи: национальный состав населения Прикамья (по данным Всероссийской переписи населения 2002 г.): экспресс-информация. Пермь, 2004.

Однако в новых условиях нам приходится жить вместе, а значит — узнавать, открывать для себя новые культуры. Органам государственной власти необходима выработка механизмов взаимодействия и сотрудничества с появляющимися диаспорами.

Учреждения образования уже сегодня столкнулись с проблемой учета этнической специфики при обучении выходцев из регионов Средней Азии, Казахстана и Закавказья. Не меньше проблем — экономических, социальных, культурных — возникает и у мигрантов: необходимо устроиться на работу, решить жилищный вопрос, обеспечить социальные гарантии. Есть и другие задачи: диаспоры уже сегодня задумываются о создании своего имиджа в регионе, стремятся занять свою «нишу» среди пермских народов.

Одним из таких «молодых» пермских народов являются таджики. В последние годы они занимают одно из первых мест по числу мигрантов в Пермской области. Численность только постоянно проживающих в Прикамье, имеющих российское гражданство таджиков с 1989 г. возросла в 2,2 раза и в 2002 г. составила около 2 тысяч человек.

Таджики, один из древнейших народов Средней Азии, для жителей Пермского края — новые, почти неизвестные соседи. Авторы исследования ставят основной задачей своей работы знакомство пермяков с историей, культурой и социальным развитием таджикской диаспоры г. Перми. Эта книга — первый опыт анализа этнокультурного развития одного из пермских народов, многочисленная диаспора которого сформировалась на наших глазах. В ходе подготовки работы мы прежде всего хотели ответить на следующие вопросы. Как сохраняется этничность в условиях города? Какие проблемы социокультурной адаптации возникают у диаспоры? Какие культурные ценности привносят таджики в пермский социум? Как они влияют на этносоциальные процессы региона?

Основой настоящей работы стали материалы, собранные в результате полевых исследований среди таджиков г. Перми. Полевой работой были охвачены в основном микрорайоны Парковый и Заостровка, а также Пермский район. Нам приходилось встречаться как с теми, кто живет в Перми уже несколько десятилетий, так и с теми, кто приехал в город буквально вчера. Полевая работа проводилась при организационной и финансовой поддержке администрации г. Перми.

Автор благодарит своих коллег М.Е. Суханову, Е.В. Лившиц, А. Захарова за участие в полевой работе и сборе материала. Благодарим администрацию города Перми за постоянную помощь при проведении исследования. Особо хочется поблагодарить лидеров таджикской диаспоры Фадхутдина Хамидова и Рахматуллу Мазориева за постоянную организационную помощь.

Таджики — древний народ Средней Азии

Таджики (самоназвание *тоджик*) — один из древнейших народов Средней Азии. Предки их с глубокой древности обитали на территории современного Таджикистана и других республик. В этногенезе таджиков участвовали многие древние народы Средней Азии: согдийцы, бактрийцы, сакские племена, парфяне, парканцы и др. С VI в. в Среднюю Азию заметно усиливается проникновение тюрков, с VIII в., со времен арабских завоеваний, на этой территории распространяется ислам. В последующие периоды в Среднюю Азию проникают тюркские и монгольские этнические компоненты. Тюркская культура оказала значительное влияние на культуру древнего населения, в том числе и на таджиков. Однако таджики — единственный народ Средней Азии, не воспринявший тюркских языков, а сохранивший древний язык этой земли. Таджикский язык относится к западноиранским языкам иранской группы индоевропейской языковой семьи. В антропологическом отношении таджики относятся к южным европеоидам с некоторой монголоидной примесью.

Потомки древнего населения Средней Азии, таджики раньше других оформились как самостоятельная народность. Уже к X в. сформировался таджикский литературный язык. С этого периода начинают развиваться литература и культура. В настоящее время таджики имеют письменность на основе как арабской, так и русской графики. По вероисповеданию большинство из них — мусульмане-сунниты. Всего, по сведениям 1989 г., таджиков насчитывалось 7,2 млн. человек. Из них на территории Таджикистана проживало 3,2 млн. человек. Значительная часть таджиков проживает в северном и центральном Афганистане (3,7 млн.), 50 тыс. таджиков живут в Иране, 1 млн. — в Узбекистане, 30 тыс. — в Киргизии, 30 тыс. — в Казахстане. По данным на 1989 г., в Российской Федерации насчитывалось 38,2 тыс. таджиков⁴.

⁴ Народы России. М., 1994. С. 319.

Из истории формирования таджикской диаспоры в Прикамье

Пермская диаспора таджиков — одна из самых молодых в Прикамье. Начало ее формирования связано с советским периодом истории края, основная часть сформировалась в послевоенные годы. По данным переписи населения, 1989 г. В Прикамье проживало 863 таджика (0,02%). Среди них — те, кто закончил пермские вузы и остался жить в Пермской области, кто отслужил в рядах Советской Армии и также остался в регионе. Таджики, обосновавшиеся в Прикамье в этот период, были достаточно хорошо вписаны в социокультурное пространство региона. Большая их часть работала на пермских заводах, предприятиях торговли и т.д.

Новый этап в формировании диаспоры приходится на 1990-е гг. Этот период характеризуется значительным увеличением численности таджиков в Прикамье, главным образом за счет притока новых мигрантов. Причины, вызвавшие миграцию, — сложности социально-экономической ситуации в республиках бывшего СССР после его распада в 1991 г., гражданская война и нестабильная политическая ситуация в Таджикистане в начале 1990-х гг.

Рассказы наших собеседников во всех подробностях раскрывают сложность социально-экономической и политической ситуации, ставшей основной причиной миграции:

«В советское время таджики никто из дома не думал уезжать. В 1993 г. Очень тяжело было, у нас в семье три месяца хлеба не было. Лепешки делали из сыра, простокваши и тыквы. Голодали. Все хотят работать, но негде. Если бы не Россия — мы бы не узнали, как там жили».

«Я вот механизатором был, в колхозе работал, водитель, и я еще учителем работал. Четыре года учителем работал. Мне денег не давали, зарплаты я не получал, конец месяца придет, говорят: «Возьми пять килограмм риса, полмешка муки, один литр масла, вот и вся твоя зарплата». А детей во что одевать? А жить как?».

«Война с 1992 г. Началась. Я сам лично видел, что было там. Не хочу, чтобы повторилось. Потом сюда поехали, стали очень там плохо жить, стали уезжать в Россию. Если бы не Россия, не знаю, что бы мы делали, куда поехали?»

«Мы приехали в Пермь, когда у нас война началась. Нашу деревню захватили, мы убегали до границы, там нас солдаты охраняли. После приехали в свой район, дома нашего нет. Дом сожгли, ничего нет, даже ложку не могли найти. Что-то построили, жили пять месяцев. Потом я с отцом сюда поехал. Шестьдесят рублей в кармане было, когда сюда поехали. Три месяца в Узбекистане работали, а потом в Пермь приехали. Здесь остались, работу нашли. Потом все сюда приехали, стали жить потихоньку».

Основной поток мигрантов приняла Россия, хотя миграции этого периода были направлены и в другие территории: Афганистан, Иран, Израиль, США, Голландию, Великобританию. Как правило, за рубеж выезжали высококвалифицированные специалисты. Миграция таджиков из Таджикистана проходила одновременно со значительным оттоком из Средней Азии русского населения.

Массовая миграция таджиков в этот период наблюдалась не только в Пермскую область, но и во многие другие российские регионы. При выборе региона миграции определяющими были факторы его стабильного социально-экономического развития. Именно этот фактор (благоприятные социально-экономические условия и высокая покупательная способность населения) явился главной причиной того, что в Прикамье сформировалась одна из больших таджикских диаспор России. Миграции были и остаются настолько массовыми, что сами таджики по этому поводу часто отмечают: *«Сегодня в Таджикистане только половина таджиков живет, остальные в России»*, при этом «половина» населения, оставшаяся на родине, — это преимущественно старики, женщины и дети.

Первые мигранты стали осваивать российское пространство уже в конце 1993—1994 гг. Однако до 1995 г. Поток миграции, как оценивают сами информаторы, был незначительным. Основной приток мигрантов наблюдался в 1995—1999 гг. В настоящее время миграционный поток не ослабевает. По числу вновь прибывших таджики в 2004 г. занимают первое место в области (на втором месте — азербайджанцы). Причина продолжающихся миграций — в социально-экономическом развитии Таджикистана: *«В Таджикистане прошлый год хлеб белый увидели, некоторые семьи до сих пор хлеб белый не едят. Конфет не видели, каждый день хуже. Света нет, когда на три часа свет дадут, когда целый день без света сидят. Там в школе учатся, но от силы час учатся, потом учитель идет на свою семейную работу, а иначе как жить. Здесь у нас хоть дети в школу ходят».*

Численность таджикской диаспоры и характер миграционных процессов

Изменение численности пермской диаспоры таджиков проследить достаточно сложно, т.к. данные официальных источников не всегда объективно отражают реальность. Перепись населения 1989 г. отметила в Прикамье 863 таджика, составляющих 0,02% всего населения Прикамья, следующая перепись (2002 г.) отметила увеличение постоянно проживающих в Пермской области таджиков до 2 тысяч (0,07% населения области). Кроме постоянно проживающих в Прикамье, имеющих российское гражданство, количество которых и отметила последняя перепись, основную часть диаспоры составляют временные мигранты. Численность таджиков, имеющих временную регистрацию на территории Пермской области, варьируется ежегодно и зависит от сезона. В среднем в Прикамье в летний период временно регистрируется около 6 тысяч таджиков. В зимний период их число составляет 1—2 тысячи. Однако по экспертным оценкам реальная численность таджиков в 2—3 раза больше.

К сожалению, недостоверные статистические данные не позволяют со всей полнотой раскрыть состав пермской диаспоры, сроки и периодичность временного пребывания. Однако данные, полученные во время полевых исследований, помогают увидеть некоторые особенности диаспоры. Здесь достаточно четко выделяются две категории: постоянно проживающие граждане России и временные мигранты. Постоянно проживающие имеют пермскую прописку и, как правило, свое жилье. Они уже давно перевезли в Пермь семьи, имеют свое дело, достаточно хорошо зарабатывают. Их дети учатся в пермских школах и в большинстве случаев уже считают себя пермяками. Однако это — меньшая часть диаспоры, те, кто приехал в Прикамье в советское время, а также мигранты 1992—1993 гг., которые за десятилетие успели достаточно прочно обосноваться. Возрастной состав этой части диаспоры отличается от временных мигрантов, его основу составляет «средний» возраст — от 30 до 50. Солидный возраст и прочные позиции в Перми позволяют именно этой части диаспоры решать многие вопросы ее повседневной жизни. К постоянно проживающим можно отнести и тех, кто живет в Перми недолго, но зарегистрировал брак с россиянкой и получил гражданство.

Вторая группа, наиболее многочисленная, представлена временными мигрантами, приезжающими, как правило, на определенный срок. По сведениям ЦПВР ГУВД Пермской области, в 2003 г. на тер-

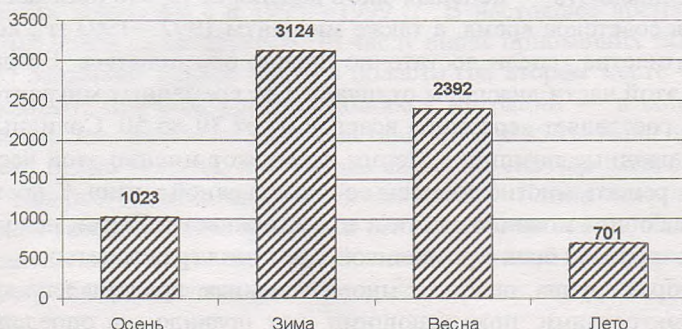
ритории Пермской области временно пребывало 3935 граждан Таджикистана, из них в г. Перми — 3156 человек. В 2004 г. наблюдается массовое увеличение прибывших. За десять месяцев 2004 г. уже зарегистрировано 7112 граждан. Согласно законодательству РФ, срок временного пребывания на территории России — 90 дней. По сведениям на 15.11.2004 г., в Перми находится 1830 временно зарегистрированных граждан Таджикистана.

Характер миграции индивидуален. Варьируется как время пребывания в Перми, так и постоянность или единичность этих приездов. Наиболее распространенный вариант — приезд в Прикамье на несколько месяцев, возвращение на родину на два-три месяца и новый приезд в Прикамье. Миграция в большинстве случаев носит сезонный характер. Так, в летний период таджикских мигрантов намного больше, что связано с особенностями занятости, в первую очередь — с торговлей фруктами и овощами: в зимний период предложение и спрос, а соответственно — и доходы, ограничены. Типичная схема миграции в этом случае выглядит так: «10 месяцев в Перми, два месяца — в Таджикистане».

Есть и другие схемы. В Перми могут работать несколько братьев, при этом один или два из них живут в Таджикистане. В зависимости от обстоятельств, получения соответствующих документов, братья меняются. Это очень важно при ведении постоянного бизнеса. Кто-то задерживается в Перми надолго: «Я полтора года уже не был дома. Первый раз приехал сюда. У меня родители там, отец, жена и трое детей. Я их полтора года не видел. Судьба такая».

Приложение № 1

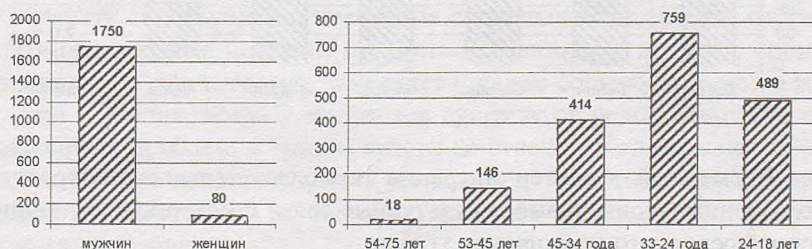
Сезонность регистрации временных мигрантов в 2004 г.

Возрастной состав временных мигрантов различен. В основном в Прикамье прибывает трудоспособное молодое население, прежде всего мужчины. Основную часть диаспоры составляет молодежь от 20 до 35 лет: «20—40 лет — возраст тех, кто в Перми; стариков нет, сорок лет — таких совсем мало». Молодежь в основном приезжает временно и без семей: «Молодежь в Россию уезжает, особенно молодежь, до 30 лет. Потом возвращаются, тогда уже женятся, там находят уже себе работу». Таким образом, портрет среднестатистического таджика в Перми — молодой человек, без семьи, приехавший заработать в Прикамье. Есть, конечно, среди мигрантов и те, кому за сорок, даже под пятьдесят, есть и женщины.

Приложение № 2

Половозрастной состав мигрантов из Таджикистана

Старики, родители, оставшиеся в Таджикистане, приезжают в Пермь исключительно в гости: «Старики приезжают в гости летом, приглашаем. Поживут месяца два, все собираемся, ему деньги собирают. У кого-то сын давно домой не ездил, лет пять, кто-то сына забирать придет, кто-то за деньгами, кто-то посмотреть, как тут живет, что делает».

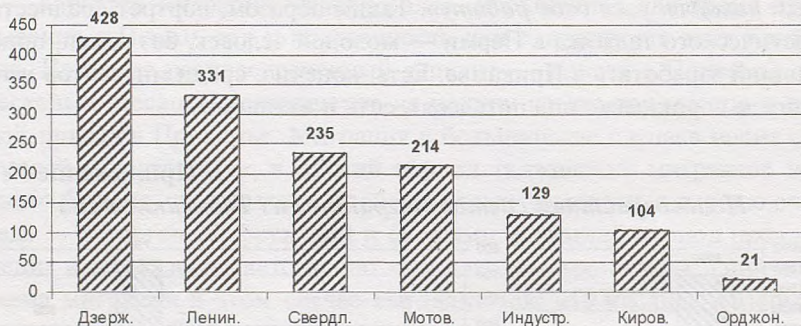
Очерчиваются и районы Таджикистана, которые дают наибольшее число мигрантов в Прикамье. Это, прежде всего, города Душанбе, Худжанд, Ленинакан, Курган-Тюбе. В основном — районы, представлявшие в годы гражданской войны 90-х гг. XX в. территории «оппозиции» (Курган-Тюбе, Гарм). Лишь несколько человек представляют бывшую Кулябскую область.

В характере расселения диаспоры в Перми достаточно сложно выделить какие-либо районы. Сегодня, когда многие имеют автомобили, мобильные телефоны, вопрос о месте проживания не столь ак-

туален. Только о Дзержинском районе г. Перми можно сказать, что в его микрорайонах «Заостровка» и «Парковый» концентрируется значительная часть таджиков. Связано это с нахождением на их территории оптового продовольственного рынка и оптовых баз.

Приложение № 3

Расселение таджиков в г. Перми (временных мигрантов)

Временный характер миграции позволяет таджикам сохранять родственные, социальные и культурные связи с метрополией, территорией основного проживания этноса.

Этносоциальное развитие пермских таджиков

Среди множества проблем, стоящих сегодня перед пермской диаспорой таджиков, можно выделить одну из главных — проблему социокультурной адаптации, «вписывания» в пространство пермского социума. Данная проблема имеет несколько аспектов. С одной стороны — необходимость «вписаться в общество», определив сферу занятости, решив жилищные проблемы, освоив язык и культурные нормы. С другой — требование сохранить этническое лицо, что часто приводит к замкнутости, формированию корпоративности. Формы и особенности адаптации зависят от многих условий, в первую очередь — от целевых установок самих таджиков (стремления заработать и вернуться обратно или обосноваться в Прикамье). Не последнюю роль в адаптации играет и социум, характер восприятия диаспоры обществом. В любом случае адаптационные процессы требуют времени.

В условиях освоения нового социально-культурного пространства в диаспоре как никогда актуализируются разнообразные социальные связи: родственные, местнические, этнические, групповые. Так, характер занятости и заработка во многом носит семейный характер (часто объединяются с родственниками, а не создают индивидуальных предприятий, не нанимают рабочую силу со стороны). Сохраняется связь с земляками как внутри города, так и в других регионах России. В условиях нахождения вдали от метрополии актуализируются общинная взаимопомощь, коллективный характер принятия основных решений: *«Связь чуть ли не со всеми таджиками есть. В других городах встречаются, принимают. Все друг друга знаем. Не дай Бог что случится, кто-то заболит или еще что, все моментально узнают, поможем. Или надо на родину отправить, посидим, деньги соберем, и на дорогу дадим, и чтобы там доехать, и на таблетки деньги»*. Такая корпоративность, с одной стороны, позволяет сохранять самобытность, некоторые социальные институты, отправлять религиозные ритуалы, отмечать праздники. С другой стороны, замкнутость как известно, замедляет процесс социокультурной адаптации. Сегодня, когда у мигрантов существует целый комплекс нерешенных проблем, а органы власти не стремятся оперативно их решать, именно корпоративность, а часто и независимость от государственных институтов и социума, помогает таджикам выживать в сложных условиях.

Необходимость отстаивать свои права, находить свою нишу в социальном и культурном пространстве вынуждает таджиков консолидироваться и на официальном уровне. Сегодня в России более 20 организованных и зарегистрированных общин таджиков. К числу городов, где имеются крупные общинные организации, относятся Москва, Екатеринбург, Санкт-Петербург, Челябинск, Ижевск, Новосибирск, Красноярск, Н. Новгород. В ближайшее время планируется проведение Всероссийского съезда таджиков в Санкт-Петербурге. Необходимость такого рода объединений осознается: *«Своя организация нужна, раньше этого не требовалось. Вот мы столько жили, никогда не думали общину регистрировать. Но проблем много, прописка, милиция. Приходится решать»*.

Занятия и занятость

Занятость, стремление заработать — главная причина, вызвавшая массовую миграцию. Таджики объективно оценивают сложившуюся ситуацию: *«Мы не от радости сюда пришли — жить трудно. Мы сюда пришли, чтобы чем-то заниматься, чем-то детей кормить»*. В новых условиях пришлось пересмотреть сложившиеся на родине трудовые традиции и освоить новые сферы занятости и производства.

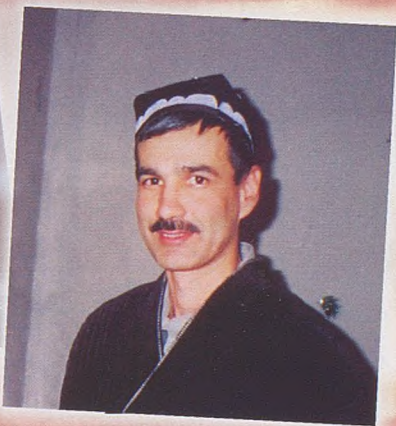
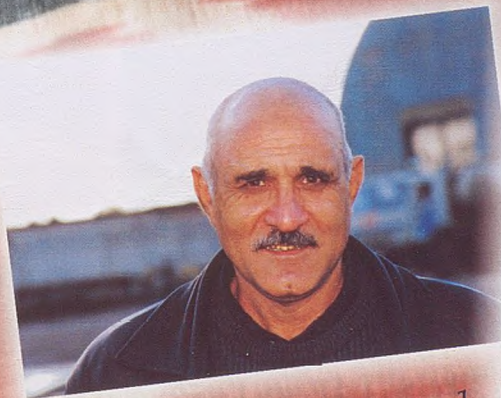
Среди пермских мигрантов-таджиков есть те, кто работал учителями и воспитателями в школах и детских садах, хлопководами и полеводцами в колхозах и совхозах, бухгалтерами и инженерами на заводах. В Прикамье многие профессии оказались невостребованными. А те, что востребованы, не приносят желаемого дохода в условиях, когда необходимо не только обустроиться на новом месте самому, но и содержать семью, оставшуюся на родине. Часто невозможно устроиться на постоянную работу по специальности из-за отсутствия пермской прописки. Среди мигрантов-таджиков единицы работают по специальности, — в основном те, кто живут в Перми не первый десяток лет.

В новых социально-экономических условиях таджики прочно заняли несколько сфер, где они представлены массово: прежде всего, торговля и строительство.

В сфере торговли таджики традиционно занимаются поставками и продажей овощей, свежих фруктов и сухофруктов. Торговля, в основном, сосредоточена на оптовых рынках и базах, а также на многочисленных минирынках г. Перми. Значительная часть таджиков работает на оптовом рынке в Заостровке: на въезде висит несколько государственных флагов, представляющих страны, выходцы из которых работают здесь; среди них — флаг Таджикистана.

Ориентация на рыночную торговлю связана прежде всего с тем, что такой вид торговли позволяет быстро зарабатывать при незначительном вложении ресурсов. При необходимости отправлять деньги на родину достаточно сложно сформировать значительный начальный капитал: *«Мы накопить не можем, потому что отправляем все в Таджикистан. Пятьсот рублей заработал, сто себе, остальное отправил домой. Поэтому у нас ни павильонов, ни магазинов нет, у нас только рынок, нет накоплений»*.

Конечно, далеко не все таджики стоят за прилавком. Людские ресурсы требуются и для выполнения грузоперевозок, подсобных ра-

1

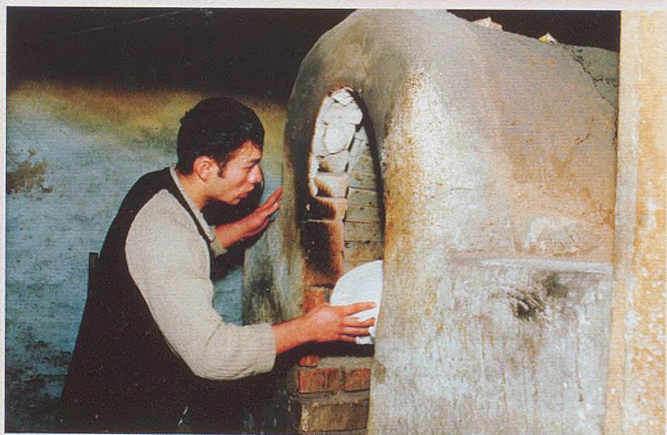
2

3

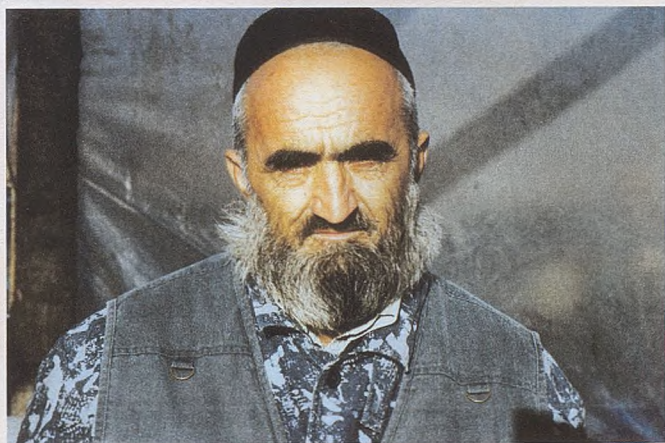
4

5

6

7

8

9

10

11

12

бот. Часть занята обеспечением питания работающих: на каждом рынке есть столовая, обеды часто разносятся и по торговым точкам. Многие работники проводят здесь значительную часть своего времени, поэтому инфраструктура рынка позволяет существовать в автономном режиме: в комнате для молений можно прочесть намаз, в пристроенной столовой — поиграть в бильярд, есть своя парикмахерская и т.д.

Торговля овощами и фруктами побудила и к производству сельскохозяйственной продукции, к аренде земельных участков. У некоторых предпринимателей *«...взяты в аренду земли в Краснодарском крае, там нанимаем работников, выращиваем овощи, потом здесь продаем. В Верецагинском районе есть земля, выращиваем капусту, храним в овощехранилищах, а весной продаем»*. У других предпринимателей арендованы поля в Волгоградской области, налажены связи с другими российскими регионами. Только часть продукции поступает из-за пределов России, преимущественно из стран СНГ, в том числе и республик Средней Азии. Отсутствие административной границы России и Таджикистана затрудняет прямые поставки, из родных мест в Пермь привозят лишь сухофрукты.

Один из распространенных стереотипов обыденного сознания — огромный доход торговцев. В реальности уровень заработка разный: *«Заработок 7—10 тысяч в месяц — это огромные деньги. В Москве, конечно, больше, но там жестче условия»; «Некоторые здесь почти голодом сидят, чтобы денег накопить и туда, на родину, отправить»*.

Вторая сфера занятости, в которой массово представлены таджики, — строительство. Таджики работают как в государственных и частных строительных компаниях, так и индивидуально — на строительстве дач, коттеджей. К другим сферам занятости можно отнести работу на заводах, промышленных предприятиях. Есть в диаспоре специалисты-переводчики с таджикского языка, потребность в которых ощущается при обращении в суд и прокуратуру, милиционеры, таксисты, артисты.

В охарактеризованных нами сферах занятости чаще всего задействована мужская часть диаспоры. Женщины в основном не работают. Таджикские семьи, как правило, многодетные, домашней работы всегда хватает. *«Женщины у нас 90% не работают, 10%, может, работают, кто медицинский закончил, учителя; если только среди женщин работать, пускают, в бухгалтерию может пойти»*. По

нашим сведениям, несколько женщин-таджичек занимаются предпринимательством, к примеру, имеют косметический киоск в одном из пермских магазинов. Незначительная часть женщин стоит за прилавком. Представлены они и в сфере общественного питания: работают в столовых на рынках, где готовят блюда таджикской кухни и разносят их по торговым точкам.

Множество проблем стоит перед мигрантами при освоении пермского рынка труда. Отсутствие прописки, гражданства, низкий заработок иногда являются причиной того, что специалисты в определенных отраслях народного хозяйства не идут работать по специальности: *«Куда-то устраиваться на работу, надо прописку, гражданство, так возьмут. Есть и хорошие специалисты, но торговлей занимаются»*. Социальная незащищенность проявляется в отсутствии нормированного рабочего дня, работе без выходных. Другая проблема — дешевизна иммигрантской рабочей силы. При этом возможны задержка и даже невыплата заработной платы, оплата не в полном объеме. При работе на частных мигранты нередко поставлены «вне закона».

Этноконфессиональное развитие

Большинство таджиков — мусульмане-сунниты. Религиозная жизнь в Таджикистане и в советское время была достаточно активной, сохранялись многие традиционные представления, ритуалы и обряды. Не удивительно поэтому, что, приехав в Пермь, таджики стали формировать свое религиозное пространство; тем более, ислам здесь имеет разветвленную систему институтов.

Согласно нормам ислама, необходимо ежедневное пятикратное совершение намаза, пятничный дневной намаз должен совершаться верующими в мечети под руководством муллы. Совершение намаза является одной из обязательных бытовых норм: *«Ну там, на китайском рынке ребята в контейнерах читают, зайдут да почитают молитвы, а кто-то это все собирает, а вечером молится все свои молитвы, которые днем не читал. Завязывают на платке узлы, чтоб не забыть, что читал, а что нет. В Заостровке есть специальная комната, в которой намаз читают, на центральном рынке тоже есть»*. По пятницам и в большие мусульманские праздники верующие посещают Соборную мечеть г. Перми: *«Каждую пятницу ходим в Соборную мечеть»*. Однако та не может принять столь большое ко-

личество верующих, поэтому часто они собираются молиться и в других помещениях, испросив на то разрешения у муфтия Соборной мечети: *«Собираются на складе, у муфтия берут разрешение на моление здесь. Не возьмем, значит, не будет, а возьмем, они в 9 начинают, а мы чуть позже, в 9.02. Будто мы за ними читаем молитву».*

Среди пермских таджиков много тех, кто получил начальное, как правило, домашнее, религиозное образование. Обычно они и руководят отправлением религиозных ритуалов в молельных комнатах. К своим муллам обращаются и в случае необходимости имянаречения, вхождения в новый дом, для прочтения никаха в свадебном обряде, во время праздничных служб. В г. Перми муллы продолжают религиозное образование детей: учат чтению по-арабски, знакомят с канонами ислама. Несколько человек из Перми совершали хадж в Мекку.

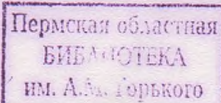
Пермские таджики отмечают все праздники, положенные нормами ислама: праздник завершения мусульманского поста Рамазан, праздники Курбан, Мавлуд, начало новолетия Навруз. В эти дни верующие не работают; совершаются праздничные службы, проходят праздники в домах. Во время мусульманского поста в месяц рамазан в Пермь из Таджикистана, для совершения религиозных ритуалов, приглашаются знающие, уважаемые старики.

В апреле 2004 г. о религиозной жизни пермских таджиков, о постройке в Заостровке молельного помещения, был показан сюжет в программе «Мусульмане» телеканала «Россия».

Некоторые социокультурные аспекты адаптационных процессов

Проблема социокультурной адаптации, как мы отмечали, — важнейшая в жизни диаспоры. Одним из показателей интеграции является знание русского языка, а также степень сохранения и использования родного языка. Уровень владения языком отличается в разных возрастных и социальных группах и зависит от времени проживания в городе, образования. Мужчины достаточно хорошо понимают русский язык, а вот с изъяснением на русском у некоторых, особенно недавно прибывших, возникают проблемы. В общении между собой мигранты используют преимущественно родной язык. Женщины общаются в быту исключительно на родном языке, поэтому многие

2052855

плохо владеют русским. Дети, а также молодежь, выросшие в Перми, владеют языком свободно.

Об уровне образованности в группе статистические сведения отсутствуют. Среди старшего поколения есть специалисты с высшим образованием; обучается в пермских вузах и несколько молодых таджиков: *«С высшим образованием здесь не так много. На экономическом факультете несколько ребят учатся, несколько человек на заочном на юридическом факультете, один в мединституте»*. Стремление к высшему образованию есть и среди детей, заканчивающих пермские школы. Мальчикам стараются дать хорошее образование: все они посещают школы. По-иному обстоит дело с девочками: их готовят к домашней семейной жизни, а потому далеко не каждую отправляют учиться.

В дошкольных детских учреждениях таджиков практически нет. Связано это, с одной стороны, с тем, что из-за отсутствия постоянной прописки посещение дошкольных учреждений возможно только за высокую плату. С другой стороны, и особой потребности в этой услуге нет, т.к. женщины не работают: *«Там (в Таджикистане — А.Ч.) работали, а здесь — дома сидим. Там в садик дети ходили, а здесь — нет, за садик тоже надо платить»*.

Об активной культурной жизни диаспоры, о сохранении связей как с метрополией, так и другими общинами таджиков России, свидетельствует проведение концертов (до 6—7 раз в году) и приглашение артистов из Таджикистана. Для проведения таких концертов обычно избирается кинотеатр «Мир». На них собирается до нескольких сотен таджиков. В апреле 2004 г. в Перми по приглашению таджикской диаспоры несколько концертов дал ансамбль «Ганжина», работающий при Душанбинской филармонии. В репертуаре ансамбля — песни на таджикском языке, как современные, так и народные. Гастроли по России продолжаются обычно несколько месяцев: *«В Россию каждый год ездим, на три-четыре месяца. Гастролируем. Здесь ребята уже скучают по родине, наши земляки. Нас на Навруз пригласили в Москву, в Самару, после Самары переехали в Набережные Челны, после Перми поедem в Оренбург, Магнитогорск, Челябинск, в те города, где таджики живут. Домой только в сентябре. Мы уже всю Россию объехали, в Перми мы уже второй раз, в прошлом году были. Пермские таджики хорошо принимают»*. Организацией таких концертов занимаются лидеры таджикской общины.

Множество социальных проблем приходится решать сегодня мигрантам-таджикам. Достаточно остро стоит жилищная проблема. Лишь часть диаспоры, преимущественно те, кто проживает в Перми длительное время, имеет свое жилье. Покупка жилья происходит, в том числе, и с коллективной помощью. Значительная часть диаспоры, прежде всего временные мигранты, вынуждена снимать жилье. Делать это приходится и тем, кто имеет квартиры в пригородах Перми, а работает в городе.

Другая проблема — квалифицированная медицинская помощь: временным мигрантам она оказывается платно.

Однако проблема, с которой, пожалуй, чаще всего приходится сталкиваться мигрантам, — отсутствие социальных гарантий. Отсутствие постоянной, а часто и временной регистрации, просроченная временная регистрация ставят многих вне общества, вне закона. Есть и примеры произвола со стороны органов правопорядка.

Значительная часть этих проблем вызвана несовершенством правовой и законодательной базы, регулирующей прием и регистрацию миграционного потока. Из рассказов мигрантов можно составить отдельный сборник, раскрывающий всю сложность и неоднозначность ситуации. Приведем лишь один из услышанных рассказов — показательный пример того, с чем приходится сталкиваться таджикам: *«Каждый шаг милиция останавливает, каждый шаг. У нас в Таджикистане нет такого. Русский, немец, американец — все живут. Никто паспорт, прописку не спрашивает. И здесь даже по квартирам ходят паспорта проверяют. Один раз ночью зашли, у меня жена дома, хозяйка. Он (милиционер — А.Ч.) взял дела, протокол начал писать. Я говорю: «Что вы хотите?». Он говорит: «Жена пусть одевается без детей...» Я говорю: «Как?». «Ну, — говорит, — на 15 суток пойдет». «Я рад, — сказал, — спасибо». По-своему сказал, по-таджикски ей. Я говорю: «Четырех детей одевай. Вот прямо в комнату одежду принеси, одевай». Потом жена все в сумке приносит и начинает одевать. Участковый меня просит: «Зачем одеваете детей?» Я говорю: «Как зачем, мне дети без жены зачем нужны, я утром на работу иду. Жену в прием забираете, вместе с детьми тогда. Потом он говорит: «Нет, детей я куда?». Я говорю: «А я куда? Я на работе если прогул сделаю, меня с работы уволят. А потом где буду работать?» Он говорит: «50 рублей дай, ладно, я не беру». «Как 50 рублей, — говорю я. — Наоборот, вы мне 50 рублей дайте, чтобы я детям хлеб купил». Потом на меня смотрел, смотрел, двери закрыл и ушел».*

Характер и особенности межэтнического взаимодействия

Оказавшись в иноэтнической среде, таджики, как и другие народы, вынуждены считаться с местными этнокультурными реалиями, выходить на контакт с другими этническими сообществами⁵. Сами таджики достаточно толерантно настроены на контакты с русскими, да и с другими представителями многонационального Прикамья. Здесь сказываются давние связи таджиков и русских: в Таджикистане в советское время работало достаточно много русских специалистов. Владение русским языком, знакомство с русской культурой и традициями позволяет легко выходить на эти контакты. Межэтнические контакты происходят, в основном, с соседями, покупателями и др. Имеют место смешанные браки.

Определенные сложности на некоторых этапах возникали с другими диаспорами, активное формирование которых также происходило за счет массовых миграций. Как правило, миграционные потоки осваивали одни и те же социально-экономические ниши. Сложности имели место из-за разграничения сфер рыночной торговли. Так, азербайджанцы раньше таджиков освоили пермский рынок, занимали прочные позиции, имели высокое положение. Поэтому появление таджиков вызвало определенное напряжение.

Конфликты возникают с этнографической группой среднеазиатских цыган люли, в летний период в большом количестве приезжающих в Пермь. Цыгане называют себя таджиками, — соответственно, женское и детское попрошайничество связывается с таджиками и отношение к нему переносится на таджикскую диаспору. Упоминания об этом встречаются часто: *«В 1994 г. начальник милиции Перми-2, я его давно знаю, позвонил, там, говорит, приехали беженцы. Таджики написано. Это люли. Приехали здесь в администрацию, оформили документы как беженцы и большие деньги получили, а настоящие беженцы идут на рынок и тележки таскают. Люли, они по жизни попрошайничают»*.

⁵ Исследовался в основном внутренний (с точки зрения диаспоры) взгляд на характер межэтнического взаимодействия, опросов других групп на предмет их отношения к таджикам не проводилось.

Этническая культура в среде пермских таджиков

Один из вопросов нашего исследования — степень сохранения таджикской культуры в Перми. Конечно, в условиях города оставаться верным традициям достаточно сложно, однако многие элементы быта пермских таджиков сохраняют традиционность.

Один из устойчивых комплексов культуры, почти полностью сохранившийся у таджиков в Прикамье, — традиционная кухня. В ходе полевой работы нам многократно приходилось записывать рецепты традиционных блюд и пробовать некоторые из них. Одна из женщин-таджичек на наши расспросы ответила: *«Я знаю тысячу таджикских блюд, как я вам расскажу обо всех, как их готовят. Надо их все попробовать»*. В наших очерках мы отметим наиболее характерные черты таджикской кухни в Перми.

Пермские таджики не покупают хлеб в магазинах: не только потому, что печь самим дешевле, но и потому, что пермский хлеб не похож на традиционный таджикский — лепешки *нон*. Таджички приспособились готовить традиционные лепешки в городских квартирах, в газовых и электрических духовках. А таджики на «Красном Октябре» лепешки пекут дедовским способом, в специальной хлебopечной печи *танур*, сложенной из кирпича и обмазанной глиной. Готовить лепешки — особое мастерство: раскатанное тесто перекладывают на специальную подушку и одним быстрым и сильным ударом прилепляют к раскаленной стенке очага. В зависимости от размеров и состава теста некоторые лепешки имеют свои особые названия: *кулча* — самая маленькая лепешка из кислого теста; *гирдача* — самая большая лепешка на кислом тесте, диаметром до полуметра. Толстые лепешки из пресного теста называют *фатир*; тонкие, как большие блины, пресные лепешки *чапоти* готовят преимущественно по большим праздникам и на свадьбу.

Самым распространенным из традиционных блюд можно назвать плов: без плова с бараниной не обходится ни один праздник. Исследователи отмечают, что у таджиков бытовало несколько вариантов приготовления плова. Приведем рецепт, записанный нами: *«Сначала жарим мясо, потом лук, потом морковь, соль добавить. Все пожарится. Воду чуть-чуть. Пока рис не готовим — пускай потушится. Потом рис моем и туда добавляем. И немного воды добавляем. Потом, когда рис готовый будет, все размешаем. Мясо только отдельно»*. Плов выкладывается горкой на большую тарелку, сверху кладутся куски баранины. Есть его надо непременно руками.

Популярны среди пермских таджиков суп *шурпа* и тушеное мясо с бульоном *лагман*. Заметное явление таджикской кухни — сладости. Те, кто пробовал настоящую таджикскую халву, отмечали, что она совершенно не похожа на халву из семян подсолнечника. Таджикская халва готовится из бараньего жира, сахара и муки. Для белой халвы мука обжаривается слегка, а для черной — до приобретения коричневого оттенка.

Сохраняются и традиции приема пищи. Для праздничного застолья на пол расстилается большая скатерть *дастархон*, на которую выставляются посуда и блюда. Вокруг *дастархон* раскладываются мягкие сиденья-«перины» *курпача*. Мужской и женский стол накрываются отдельно, часто в разных комнатах. Многие блюда по традиции подают в точеных деревянных чашах *табак*, которые специально привезены из Таджикистана и есть во многих домах пермских таджиков.

Таджикская кухня, до недавнего времени почти незнакомая пермякам, постепенно становится явлением местной жизни. Сегодня блюда таджикской кухни можно попробовать в нескольких кафе и столовых на Центральном рынке, на «Гаче», в Заостровке, на «Красном Октябре». Кафе таджикской кухни существуют вместе с кафе узбекской и уйгурской кухни, имеющей схожие среднеазиатские традиции в культуре питания. В кафе часто выступают артисты из Таджикистана, звучит живая народная музыка.

Пермские таджики сохраняют и традиционную одежду. Конечно, в обычной жизни мужской костюм не отличается от современных форм городской одежды. Однако для праздников у многих таджиков (как правило, среднего возраста) имеется традиционный халат. Непременным атрибутом мужского костюма является и тюбетейка. Наиболее популярна «чустская» тюбетейка: квадратная в основе, из черного материала, украшенная вышивкой белыми нитками. В женской повседневной одежде сохраняются некоторые черты традиционного костюма. Предпочтение по-прежнему отдается рубашке-платью, которую носят в комплекте со штанами. Такие костюмы, сшитые из фабричных тканей, видели мы и на таджикских девочках. В некоторых семьях сохраняются рубахи, выполненные из хорезмского шелка — цветного и пестрого материала, распространенного у многих народов Средней Азии.

Праздничная культура также сохраняет традиционность. Как мы отмечали, почитаются почти все мусульманские праздники. В месяц

рамадан соблюдается пост, в это время большинство таджикских столовых днем не работает. Большим праздником считается окончание поста. На праздник *Курбан* пермские таджики по традиции приносят в жертву барана. Национальный колорит имеет и праздник начала нового года — *Навруз*, отмечаемый 21 марта. В некоторых семьях к празднику готовится традиционное блюдо Навруза *суманак*. Приготовление суманака отличается в разных районах Таджикистана. Пермские таджики рассказывали нам такой рецепт: *«К празднику проращивали пшеницу, проросшие зерна толкли в ступе, отжимали из полученной массы сок, смешивали его с мукой и пекли праздничные лепешки»*. Активно отмечаются таджиками и русские праздники, главным из которых также выступает Новый год — 1 января гражданского календаря.

В меньшей степени сохраняются семейные праздники и обряды. Среди них лишь обряды, связанные с рождением ребенка, исполняются в полной форме, в том числе и обрезание, в соответствии с нормами ислама. Относительно таджикской свадьбы информаторы отмечали, что в Перми таковой еще не проводилось: обычно ее устраивают на родине, в Таджикистане. Умерших также стараются отправить домой, где и совершаются все положенные обычаем похоронные ритуалы. В то же время в семейных отношениях, в семейном этикете, сохраняются многие традиционные нормы.

Многие пермские таджики, особенно старшее поколение, являются и прекрасными знатоками фольклора. Нам приходилось записывать таджикские сказки, слышать таджикские песни. Есть среди таджиков и те, кто в рамках национальных традиций виртуозно владеет игрой на музыкальных инструментах, прекрасно танцует.

Таджики смотрят в будущее, или вместо заключения

Что ждет дальше пермских таджиков? Каковы перспективы развития диаспоры? Эти вопросы неоднократно задавались нами в ходе исследования, часто они приводили собеседника в тупик. Сегодня многие не задумываются об этом всерьез: необходимость решать насущные проблемы, зарабатывать, неопределенность и нестабильность заставляют действовать по ситуации, жить нынешним днем. Некоторые тенденции дальнейшего развития сегодня лишь прорисовываются.

Судьба пермской диаспоры таджиков, дальнейший приток или отток мигрантов во многом зависит от социально-экономического развития Таджикистана. Стабильное развитие страны, несомненно, приведет к значительному уменьшению временных мигрантов, приехавших в Прикамье исключительно на заработки, тем более, что в большинстве случаев связи с родиной сохраняются, там остаются семьи, родители, родственники. Именно о таком варианте развития событий свидетельствуют высказывания многих информаторов: *«Нормально будет там, я здесь ни минуты не буду стоять»*; *«Наша цель была зарабатывать, а не остаться навсегда»*; *«Как только заработаю, деньги дадут, я завтра уйду. Я больше не хочу приезжать сюда»*. Но на сегодняшний день очевидна обратная тенденция — увеличение миграционного потока.

Однако часть диаспоры в любом случае, при любых вариантах развития социально-экономической и политической ситуации в Таджикистане и в России, связывает свое будущее с Прикамьем. В Перми уже налажены экономические и социальные связи, дети ходят в школу, есть жилье и достаток. Во многих семьях дети появились уже здесь, считают Пермь своей родиной, по праву называют себя пермяками. Другая причина укоренения на пермской земле — смешанные браки: таджики, женившиеся на пермячках, также связывают свое будущее с Пермским краем. Множество внутренних социальных связей позволит пермским таджикам сохранить немало черт своей этнической культуры.

С другой стороны, и Прикамье экономически нуждается в новых мигрантах. Таджики освоили несколько сфер пермского экономического пространства, сворачивание которых в современной ситуации уже невозможно. Демографическая статистика Пермской области за последнее десятилетие говорит о сокращении населения, в том числе и его трудоспособной части. Один из способов пополнения трудовых ресурсов — постоянный приток мигрантов.

Многие проблемы, с которыми приходится сталкиваться мигрантам, требуют решений на уровне органов государственной власти и местного самоуправления. Решение этих вопросов позволило бы исключить некоторые «теневые» стороны жизни представителей диаспоры, возникающие из-за отсутствия должного механизма их регулирования.

Стремление занять свою нишу в пермской этнической «мозаике», потребность жить не только сегодняшним днем, но строить отношения на перспективу с организациями и органами власти как России, так и Таджикистана, необходимость решения множества стоящих перед диаспорой проблем социально-экономического и культурного характера привели к созданию и регистрации в августе 2004 г. общественной организации пермских таджиков «Некоммерческое партнерство «Общественный центр таджиков Пермской области». Надеемся, что деятельность этой организации, призванной защищать и отстаивать права и интересы таджиков, развивать национальную культуру, позволит занять пермским таджикам, таджикской культуре свое достойное место среди множества пермских народов и культур.

Содержание

Вместо предисловия.....	3
Таджики — древний народ Средней Азии.....	6
Из истории формирования таджикской диаспоры в Прикамье	7
Численность таджикской диаспоры и характер миграционных процессов	9
Этносоциальное развитие пермских таджиков	12
Занятия и занятость.....	14
Этноконфессиональное развитие.....	16
Некоторые социокультурные аспекты адаптационных процессов ...	17
Характер и особенности межэтнического взаимодействия.....	20
Этническая культура в среде пермских таджиков	21
Таджики смотрят в будущее, или вместо заключения	23

Подписи к фотографиям

1. Лидеры таджикской общины: Фадхутдин Хамидов и Рахматулло Мазориев.
- 2—3. Совершение намаза в молельном доме (г. Пермь, м/р «Заостровка»).
4. Таджикский хлеб *нон* (вид лепешки — *фатир*).
5. Хлебопекарная печь *танур* (г. Пермь, м/р «Красный Октябрь»).
6. Приготовление национального блюда *лагман* в таджикском кафе (г. Пермь, м/р «Заостровка»).
7. Старик Садурдин (г. Пермь, м/р «Заостровка»).
8. Деревянная чаша *табак*.
9. Таджикские женщины за праздничным столом (г. Пермь, м/р «Парковый»).
10. На оптовом рынке (г. Пермь, м/р «Заостровка»).
- 11—12. Солистки ансамбля «Ганжина» (г. Душанбе) в гостях у пермских таджиков.

Научно-популярное издание

Александр Васильевич Черных

Таджики в Перми
Очерки этнокультурного развития

Подписано в печать 05.10.2004 Бум. ВХИ. Формат 60х90^{1/16}
Гарнитура «Таймс». Печать на ризографе. Усл. печ. л. 14,0
Тираж 350 экз. Заказ 117

Издательство Пермского образовательного научно-исследовательского
центра авитальной активности
614094, Пермь, ул. Кисловодская, 13; тел./факс: (3422) 34-67-65

